

УДК 347.921
ББК 67.410.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.218

Mustafin Rafael Failyevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Civil Process and International Law,
Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Mustafina Svetlana Anatolyevna,
Senior lecturer of the Department o
f Land, Labor and Environmental Law,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russian Federation,
E-mail: grisertel666@yandex.ru

Oberemok Valentina Olegovna,
Student of the Department of Law,
Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: oberemok1999valya@mail.ru

Мустафин Рафаэль Фаильевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского процесса
и международного права юридического факультета,
Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Мустафина Светлана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Оберемок Валентина Олеговна,
студентка юридического факультета,
Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: oberemok1999valya@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ПРИМИРИТЕЛЬ КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

JUDICIAL CONCILIATOR AS A NEW SUBJECT OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 — Civil process; arbitration process

В статье рассматривается новая примирительная процедура в административном судопроизводстве — судебное примирение. Изучаются теоретические основы, обоснованность и возможные перспективы введения данного института в отрасль. Проводится анализ законодательства, на основании которого делается вывод о наличии пробелов в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации в действующей редакции. Сегодня судебное примирение рассматривается как основная альтернативная процедура, способная разгрузить судебную систему и избавить граждан от лишних судебных тяжб. Благодаря успешному опыту зарубежных стран в сфере примирительных процедур, а также неудачному российскому опыту в области медиации был разработан достаточно ясный механизм развития примирения в нашем государстве: путем повсеместного внедрения государством на уровне судов примирения, проводимого на добровольной и бесплатной основе с участием профессионального примирителя — судьи в отставке.

Важное значение для создания успешных вариантов внедрения судебного примирения с целью признания его действительности со стороны участников судопроизводства представляет изучение института медиации.

Особую роль судебное примирение играет в административном судебном процессе, где в качестве истца и ответчика выступают стороны, находящиеся в отношениях власти-подчинения, с чем связывают сложность в организации справедливости и равенства участников примирения, а также необходимость введения ограничения конкретных категорий дел, по которым такое примирение будет недопустимо.

С учетом вышеизложенного делается вывод о существовании ряда проблем правового регулирования института примирения в административном судопроизводстве и предлагаются варианты их устранения с целью обеспечения действенной защиты прав и свобод участников процесса.

The article discusses the new conciliation procedure “judicial reconciliation”, in administrative proceedings. The author studies the theoretical basis, validity and possible prospects for introducing this institution into administrative proceedings. The analysis of the current legislation is carried out, based on which it is concluded that there are a number of gaps in the Code of administrative procedure of the Russian Federation in the current version. Today, judicial reconciliation is considered as the main alternative procedure that can relieve the judicial system and save citizens from unnecessary litigation. Thanks to the successful experience of foreign countries in the field of conciliation procedures, as well as the unsuccessful Russian experience in the field of mediation, a fairly clear mechanism for the development of reconciliation in our country was developed: through the widespread introduction of reconciliation by the state at the level of courts, conducted on a voluntary and free basis with the participation of a professional conciliator – a retired judge.

The study of the mediation Institute is important for creating successful options for implementing judicial reconciliation in order to recognize its effectiveness on the part of the participants in the proceedings.

Judicial reconciliation plays a special role in administrative litigation, where the plaintiff and defendant are the parties in power-subordination relations, which is associated with the complexity of organizing justice and equality of participants in reconciliation,

as well as the need to impose restrictions on specific categories of cases in which such reconciliation will be unacceptable.

Taking into account the above, it is concluded that there are a number of problems of legal regulation of reconciliation in administrative proceedings and offers options for their elimination in order to ensure effective protection of the rights and freedoms of participants in the process.

Ключевые слова: судебный примиритель, суд, институт примирения, примирительные процедуры, административное судопроизводство, медиация, кодекс административного судопроизводства, судебная система, соглашение о примирении, законодательство РФ, принцип добросовестности.

Keywords: judicial conciliator, court, Institute of reconciliation, conciliation procedures, administrative proceedings, mediation, code of administrative procedure, judicial system, agreement on reconciliation, legislation of the Russian Federation, principle of good faith.

Введение

Актуальность. В Российской Федерации не так давно наметилось стремление разрешить спор без судебного рассмотрения дела либо без вынесения судебного решения. Такая политика сегодня ведется во всей Европе, что связано с Рекомендацией Комитета министров относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды [1, с. 684—686], где в качестве одного из способов облегчения деятельности судов названо введение институтов примирения.

Первым шагом на пути урегулирования споров с использованием примирения сторон в Российской Федерации стало принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]. Однако почти за 10 лет существования медиация не принесла особых результатов: в год путем использования процедуры медиации урегулируется лишь порядка 1000 споров [3], при том что суды принимают к рассмотрению и рассматривают ежегодно порядка 17—18 млн дел по гражданским и административным делам.

Изученность проблемы. Теоретических исследований в России на тему судебного примирения произведено небольшое количество, ввиду чего введение такого института в законодательство РФ представляет особый интерес.

Целесообразность разработки темы. Из-за отсутствия интереса к медиации и ее неразвитости необходимо четко понимать направление развития иных примирительных процедур, включая судебное примирение, что влечет за собой необходимость полноценного анализа действующего законодательства и в особенности законодательства административного судопроизводства, где ранее применение медиации и любых иных примирительных процедур, включая судебное примирение, Кодексом административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) [4] не предусматривалось, что в целом вполне логично ввиду особого субъектного состава. При этом не исключалась возможность примирения сторон, о чем говорилось в ст. 137 КАС РФ, однако не уточнялся его порядок. Положения о возможности применения конкретных примирительных процедур были введены Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ [5].

Научная новизна. Рассматриваемая тема имеет большое значение для науки и для практической деятельности в сфере административного судопроизводства, так как

на данный момент не имеется глубоких изучений института судебного примирения на основании внесенных в КАС РФ и другие нормативные акты изменений.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является рассмотрение института судебного примирения с позиций законодательства и выявление правовых пробелов. Для осуществления поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: всесторонне изучить действующее законодательство; выявить теоретические подходы различных авторов к рассматриваемому институту; сравнить полученные результаты с опытом примирительных процедур в прошлом.

Теоретическая значимость работы раскрывается в обобщении подходов авторов к институту примирения и в том, что обозначаются проблемы сложности реализации механизма судебного примирения в административном судопроизводстве. **Практическая же значимость** состоит в выявлении законодательных пробелов, которые негативно отразятся на непосредственной реализации примирения, а также предложены действенные, на наш взгляд, способы решения таковых проблем.

Методология исследования. В качестве методологической основы исследования выступают диалектический и системный подходы, а также сравнительный метод.

Основная часть

Применение примирительных процедур к административному судопроизводству вызывает множество вопросов, так как в данном случае речь идет о допустимости примирения между сторонами, которые по отношению друг к другу не являются равными. Здесь стоит говорить о том, насколько справедливо будет игнорирование судом нарушений нормативных предписаний и прекращение производства ввиду примирения сторон? Конечно, ч. 6 ст. 139.1 КАС РФ гласит, что суд не имеет права утверждать соглашение о примирении, если оно противоречит закону или нарушает права, свободы и законные интересы, но ведь может возникнуть и ситуация, в которой суду будет сложно и даже невозможно определить то, каким образом оказано давление со стороны органов власти.

Если же подходить к данному вопросу с законодательной стороны, то применение данной процедуры законно и обоснованно, о чем говорит ст. 45 Конституции РФ [6] о праве граждан защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также принцип равенства всех перед законом и судом, несмотря на публичный характер взаимоотношений.

О необходимости внедрения примирения в административное судопроизводство высказывались и многие авторы. Отметим точку зрения Момотова В. В.: «если мировое соглашение не нарушает чьих-либо прав и публичных интересов, то рациональное основание для запрета его нормативного включения отсутствует» [7, с. 42]. Согласимся и с Шеменовой О. В., что положения КАС РФ о возможности заключения соглашения о примирении между административным истцом и ответчиком — одно из наиболее значимых нововведений, учитывая широту споров в рамках административного судопроизводства [8, с. 38].

Пояснительная записка «К проекту федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур“» содержит в себе указание на опыт в данной сфере стран Западной Европы, в том числе обязательной

досудебной процедуры примирения [9]. Возможность введения обязательных досудебных примирительных процедур не раз обсуждалась [10], что, однако, соответствует вышеназванным нормам, а также смыслу примирения, которое должно являться волей сторон, а не принуждением.

Заметим, что за рубежом медиация, несмотря на установление обязательного порядка, также далеко не везде получила свое распространение. Например, в Германии сторонами отдается приоритет судебному примирителю перед внесудебным медиатором, что отражается и в статистике. Так, в порядке судебного примирения Верховный суд г. Франкфурта-на-Майне оканчивает более 50 % гражданских дел (например, 17 из 28 — в 2015 г., 16 из 30 — в 2016 г.), более 80 % семейных дел (27 из 32 — в 2015 г., 26 из 30 — в 2016 г.) [11], что вносит огромный вклад в дело разгрузки судебной системы.

Однако у профессиональных медиаторов возникают опасения относительно назначения судей в отставке на должности примирителей ввиду устойчивого профессионального формирования личности судьи [12]. Данный вывод представляется нам необоснованным; если исходить из подобной позиции, то такой «субъективный подход» должен стать препятствием и при работе судьи в отставке в иных органах власти, что, однако, не запрещено законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (п. 4 ст. 3) [13].

Отметим, что слабое развитие примирения в России связывают зачастую с психологией наших граждан. Как отмечает Борисова Е. А., нам прививается со школьной скамьи «нежелание каких-либо компромиссов, жажда наказания обидчика с помощью соответствующих государственных органов» [14]. Для решения такой проблемы законодательно

закреплено положение о необходимости судье извещать участников спора о возможности примирения, что позволит ознакомить лиц с новой процедурой.

Более того, судебные примирители — профессионалы, так как каждый из 342 назначенных примирителей [15] — судья в отставке, что сможет значительно повысить уровень доверия граждан к примирению.

Однако этого мало, так как не решен вопрос о том, по каким категориям дел невозможно судебное примирение, хотя ч. 2 ст. 137.5 КАС РФ четко определяет, по каким категориям дел применение процедуры медиации невозможно, что вызывает недоумение из-за схожей функции этих субъектов. Также ввиду особого субъектного состава административного судопроизводства целесообразным было бы введение механизма контроля со стороны судебного примирителя за действиями лиц, выступающих от имени органов власти, что могло бы позволить избежать неправомерных действий по оказанию давления на более слабую форму.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, нужно сказать, что судебное примирение является перспективной процедурой, которая может позволить значительно разгрузить судебную систему. Это отличная возможность разрешить спор миром, не создавая судебных тяжб, при этом не нарушая права лиц на защиту их прав и законных интересов. Однако она имеет ряд пробелов, которые нужно в ближайшее время урегулировать, чтобы позволить судебному примирению зарекомендовать себя как достойный и качественный способ защиты прав и свобод граждан в административном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рекомендация N R (86) 12 Комитета министров Совета Европы от 16 сентября 1986 г. «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М. : Юридическая литература, 2004. С. 684—686.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. № 168.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.
6. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 45.
7. Момотов В. В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе: в поисках баланса публичного и частного интересов // Судья. 2018. № 12. С. 41—45.
8. Шеменова О. В. Соглашения о примирении в административном судопроизводстве: принципиальная допустимость и соотношение с мировым соглашением в гражданском процессе // Юрист. 2016. № 10. С. 37—40.
9. Пояснительная записка «К проекту федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур“». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>
10. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 3. Ст. 423.
11. Герасимова С. И. Судебные примирительные процедуры в Германии, Франции и России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 53—58.
12. Милохова А. В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 36—41.
13. О статусе судей в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Российская газета. 1992. № 170.
14. Борисова Е. А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20—23.
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. «Об утверждении списка судебных примирителей» // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Recommendation N R (86) 12 of the Committee of Ministers of the Council of Europe of 16 September 1986 “On measures to prevent and reduce excessive workload on courts,, *Council of Europe and Russia. Collection of documents*. Moscow, Legal literature Publ., 2004. Pp. 684—686. (In Russ.)
2. Federal law No. 193-FZ of 27.07.2010 (ed. as of 26.07.2019) “On alternative dispute resolution procedure involving a mediator (mediation procedure),, *Rossiyskaya Gazeta*, 2010, no. 168. (In Russ.)
3. Summary statistical data on the activities of Federal courts of General jurisdiction and magistrates. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
4. Code of administrative procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ (ed. as of 27.12.2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 10, article 1391. (In Russ.)
5. Federal law No. 197-FZ of 26.07.2019 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation,, *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 30, article 4099. (In Russ.)
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended on 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 31, article 45. (In Russ.)
7. Momotov V. V. Economic and legal value of the contract in the judicial process: in search of a balance of public and private interests. *Judge*, 2018, no. 12, pp. 41—45. (In Russ.)
8. Shemeneva O. V. Agreements on reconciliation in administrative proceedings: the principle of admissibility and correlation with the settlement agreement in civil proceedings. *Jurist*, 2016, no. 10, pp. 37—40. (In Russ.)
9. Explanatory note “To the draft Federal law „On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of conciliation procedures”. (In Russ.) URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>
10. Decree of the RF Government dated 29 December 2008 No. 2043-R “On approval of Strategy of development of the financial market of the Russian Federation for the period till 2020”. *Collection of the RF Legislation*, 2009, no. 3, article 423. (In Russ.)
11. Gerasimova S. I. Judicial conciliation procedures in Germany, France and Russia. *Arbitration and civil process*, 2019, no. 8, pp. 53—58. (In Russ.)
12. Milokhova A. V. Development of conciliatory dispute settlement procedures in the context of judicial reform. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2018, no. 8, pp. 36—41. (In Russ.)
13. On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 3132-1 of 26.06.1992. *Rossiyskaya Gazeta*, 1992, no. 170. (In Russ.)
14. Borisova E. A. Judicial reconciliation: who is to blame and what to do? *Russian judge*, 2019, no. 9, pp. 20—23. (In Russ.)
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2020 No. 1 “On approval of the list of judicial conciliators,,. (In Russ.)

Как цитировать статью: Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Оберемок В. О. Судебный примиритель как новый субъект административного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 233–236. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.218.

For citation: Mustafin R. F., Mustafina S. A., Oberemok V. O. Judicial conciliator as a new subject of administrative proceedings. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 233–236. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.218.

УДК 343.1
ББК 67.411

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.228

Kurbatova Svetlana Mikhaylovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Proceedings and Criminalistics,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Курбатова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Красноярский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ЛИЦ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF BLIND AND VISUALLY IMPAIRED PERSONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal proceedings

В статье затрагиваются проблемы участия слепых и слабовидящих лиц в качестве участников производства по уголовному делу. Отмечается, что отсутствие соответствующих правовых норм в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве, которые бы учитывали особенности данных лиц, нарушает ряд правовых